

О Женевских конвенциях, «советских колонистах» и терминологии ООН...

03.10.2011 03:00

Евгений ОРЛОВ

...Совершенно предсказуемо победа «Центра согласия» на выборах в 11-й Сейм Латвии не могла не вызвать бурную отторгающую реакцию со стороны представителей национально озабоченных латышских партий.

«Зачем учитывать голоса незаконно прибывших сюда колонистов?» – для начала задался вопросом в Twitter член ВЛ-ТБ/ДННЛ Янис Иесалниекс, а его сотоварищ по идеологическому оружию, лидер объединения ВЛ-ТБ/ДННЛ и депутат нового Сейма Райвис Дзинтарс продолжил тему, насытив ее целым набором «аргументов» в ответном письме председателю ЦС Нилу Ушакову: «Каждому ясно, что в основе непризнания оккупации лежат не технические детали агрессии СССР против Латвии, а международно-правовой статус приехавших в Латвию в годы оккупации людей. Этого статуса не могут ни изменить, ни отменить ни субъективное отношение, ни даже латвийские законы, так как Женевская конвенция имеет приоритет над национальным законодательством. Согласно этому документу, СССР незаконно переместил в оккупированную Латвию своих граждан...»

Ну и, наконец, поддержал «аргументацию» молодых латышских политиков профессор Латвийского университета, председатель комиссии историков Инесис Фелдманис: «Что касается высказываний о незаконном пребывании в Латвии «советских колонистов», это не должно вызывать удивления. В упомянутой конвенции сказано, что страна-оккупант не должна ввозить на оккупированную территорию своих жителей. Поэтому не стоит особо ужасаться, если употребляются такие термины, какие утвердила Организация Объединенных Наций».

Прокомментировать высказывания господ Иесалниекса, Дзинтарса и Фелдманиса, «Час» попросил правозащитника, депутата 11-го Сейма от «Центра согласия», председателя подкомитета ПАСЕ по правам меньшинств Бориса Цилевича.

Законы не имеют обратной силы

– Борис, насколько приведенные выше аргументы обоснованы и соответствуют духу и букве международного законодательства? Являются ли нынешние натурализовавшиеся граждане Латвийской Республики де-юре

колонистами, оккупантами, чьи голоса, «исходя из решений Женевской конвенции 1949 года» или какого-либо иного международного закона, «не следует учитывать на проводимых в Латвии парламентских выборах»?

– Все новое, как известно, это хорошо забытое старое. Господин Дзинтарс – человек молодой и, наверное, не обременяет себя чтением, например, протоколов заседаний Народного фронта времен Атмоды...

Высказанная им и его единомышленниками аргументация была озвучена уже 20 лет тому назад радикальной частью НФЛ, которая с ее помощью пыталась обосновать необходимость «добровольной репатриации советских оккупантов» – так это тогда называлось. Естественно, «депортация» – слово плохое, это «коммунисты занимаются депортациями», а такие демократические государства, как Латвия, могут заниматься только «добровольной репатриацией»...

Попытки радикалов из НФЛ как-то легитимировать идею «добровольной репатриации» в разговорах даже с самыми близкими западными друзьями потерпели в то время полный крах – они были пресечены максимально жестко, причем и по юридическим, и по политическим причинам.

Давайте рассмотрим юридическую сторону вопроса.

Женевские конвенции, на которые ссылаются нынешние националисты, а ранее – радикалы из НФЛ, были приняты в 1949 году. Хочу напомнить господину Дзинтарсу, что НИ ОДИН ЗАКОН, как и ни одна международная норма, НЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ ОБРАТНОЙ СИЛЫ.

Есть некоторые исключения, например, в международном праве это решения Нюрнбергского трибунала, но это то самое исключение, которое подтверждает правило.

Собственно, на этом разговор о юридической «аргументации», используемой господином Дзинтарсом и Ко, можно закончить. Нормы поведения стран-оккупантов на оккупированных ими территориях, установленные международным правом в 1949 году, никак не применимы к ситуации 1940 года.

Почему в Латвии нет колонистов

– Теперь поговорим о таких часто используемых у нас понятиях, как «оккупация» и «колонизация».

Естественно, люди, далекие от знания основ международного права и юриспруденции, валят все в одну кучу, хотя на самом деле «оккупант» и «колонист» – это совершенно разные вещи.

Здесь стоит вспомнить об опыте Организации Объединенных Наций в области деколонизации.

Эта политика проводилась в 50- 60-е годы прошлого столетия, был создан специальный комитет ООН по деколонизации, под эгидой которого происходил процесс предоставления колониям независимости. На деле процесс деколонизации шел разными путями – где-то за счет восстания местного населения и силы оружия, где-то государства-колонизаторы уходили добровольно, как, например, британцы из Индии или французы из Алжира... После Второй мировой войны и всех ее ужасов мировое сообщество серьезно изменилось – возникла международная система защиты прав человека, возникла ООН со своими принципами и сама колонизация воспринималась уже не как нечто обыденное и вполне естественное, а как некая аномалия, с которой надо обязательно покончить.

Тогда Комитет по деколонизации при ООН составил список колоний и самоуправляемых территорий. Формулировка самая широкая, в список были включены все территории, которые считались достойными независимой государственности.

Так вот, государства Балтии НИКОГДА В ЭТОТ СПИСОК НЕ ВКЛЮЧАЛИСЬ. Таким образом, говорить о государствах Балтии как о колониях ни одному серьезному специалисту в области международного права или образованному политику никогда и в голову не приходило.

Поэтому вопрос о «колонистах» юридически можно считать закрытым – собственно, он никогда и не открывался, если не учитывать популистских заявлений радикальных националистов, таких как господин Дзинтарс, то есть людей, не очень скрупулезно относящихся к используемой терминологии.

Почему в Латвии нет оккупантов

– Что касается «оккупации», то тут ситуация несколько иная.

Некоторые государства в свое время официально признали законность включения стран Балтии в состав Советского Союза – Швеция, например. Некоторые другие официально ее не признали и заявили, что это территории, которые незаконно оккупированы и аннексированы Советским Союзом.

Абсолютное же большинство государств вообще свою позицию по этому вопросу никак не выразило.

Есть ряд политических деклараций или заявлений, таких, например, как Декларация Европарламента или Декларация Сената США, есть резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 60-х годов прошлого столетия, в которых признавалась оккупация Балтии.

В то же самое время нет ни одного документа, который можно было бы считать не политической декларацией, а **ЮРИДИЧЕСКИ ОБЯЗЫВАЮЩИМ ДОКУМЕНТОМ** – вроде приговора международного суда, который бы эту оккупацию признал.

Таким образом, можно сделать вывод, что позиция, озвученная господином Дзинтарсом, является юридически необоснованной и демонстрирует его неинформированность, равно как и нежелание учиться основам международного права, читать и понимать, а что стоит за произнесенными им словами.

Почему в Латвии нет граждан «второго сорта»

– Это очевидно: позиция нынешних латышских националистов, задающихся вопросом «зачем учитывать голоса незаконно прибывших сюда колонистов» и ставящих под сомнение законность прошедших выборов, в результате которых «Центр согласия» набрал больше всего голосов у латвийского избирателя, – вещь, понятное дело, политически ангажированная.

Однако давайте же снова перейдем от популистских деклараций к области как международного, так и нашего внутреннего права.

Когда Латвия приняла концепцию «восстановления гражданства до 1940 года», международные организации ее весьма тщательно оценивали – ООН прислала специальную комиссию под руководством Ибрагима Фолла, ОБСЕ, Совет Европы, Всемирный банк присылали своих экспертов... Выводы экспертов тогда довольно сильно различались, но большинство сошлись на том, что в целом международное право не запрещает Латвии действовать в соответствии с концепцией восстановленного гражданства.

Таким образом, предоставление гражданства Латвии по критерию его наличия до 40 года не было сочтено юридическим нарушением.

Однако на политическом уровне международные организации сформулировали ряд условий латвийским властям.

Первое – никаких депортаций. Это было заявлено четко и категорично.

Второе – должен быть принят закон о гражданстве, предусматривающий натурализацию в краткие сроки и на разумных условиях.

И третье условие – Латвия должна принять закон, определяющий статус и права лиц, которые не будут признаны ее гражданами, но останутся жить на территории Латвии. Эти права должны соответствовать общепринятым нормам и стандартам, то есть эти люди не должны подвергаться дискриминации.

Международное сообщество на деле настаивало на выполнении Латвией этих условий. Так, если Эстония и Литва вступили в Совет Европы уже в мае 1993

года, то Латвию приняли только в феврале 1995-го – именно потому, что принятие закона о гражданстве, закона о статусе неграждан и реальное начало натурализации были необходимыми для этого требованиями.

Таким образом, КАК ЮРИ-ДИЧЕСКИ, ТАК И ПОЛИТИЧЕСКИ ситуация здесь совершенно четкая.

А судьи – кто?

– Понятно, что молодые, политически ангажированные представители радикального националистического крыла, естественно, не хотят с этим считаться и пытаются занять позицию ниспровергателей истины. Запретить им это, естественно, нельзя, но главным мне кажется все-таки другое...

Смена поколений в партиях, представляющих крайний национализм в Латвии – в партиях легальных, которые получают 14 мест в парламенте, – мне кажется, ознаменовала довольно серьезную тенденцию. Если старые националисты «Тевземей ун бривибай» старались выглядеть очень по-европейски, мало чем отличались от других партий латышского мейнстрима, но их главной идеей была чисто антирусская направленность, то молодые из «Вису Латвийяй» на самом деле гораздо больше похожи на ксенофобов из Европы – для них русские, конечно, тоже враги, но далеко не единственные и уже не главные. Их риторика направлена и против мусульман, и против темнокожих, есть там и достаточно откровенный антисемитизм – не зря же Иесалниекс, который все время проговаривается, является сторонником концепции «интеллектуального антисемитизма»...

В каком-то смысле Латвия приближается к европейскому стандарту, когда есть достаточно серьезные националистические ксенофобские партии, которые за счет своих популистских лозунгов и действий приобретают определенную поддержку.

Основная их идея – соблюсти культурно-этническую чистоту, преградить дорогу «чуждым влияниям», «чужакам», которые угрожают их идентичности, их культуре, их традициям. Ну а какие средства для этого использовать – дело для них десятое. Против мусульман – барьеры на границах и запугивание тем, что они тут понастроят мечетей и будут сидеть на пособиях. Против русских – вот есть Женевские конвенции, давай попробуем их выдать таким образом. Поэтому ожидать здесь какой-то юридической корректности просто не приходится.

– Сегодня обсуждается вопрос о том, кому входить в правящую коалицию вместе с «Единством» и Партией реформ Затлерса – «Центру согласия» или «Вису Латвийяй» – ТБ. (Беседа «Часа» с Цилевичем проходила до включения ЦС в состав правящей коалиции. – Ред.) Если Домбровскис и Затлерс изберут себе в партнеры не Ушакова с Урбановичем, а Райвиса Дзинтарса – не получится ли таким образом, что «Единство» и Партия реформ Затлерса в первую очередь

разделяют откровенно ксенофобские позиции своих набирающих силу молодых партнеров по национальному блоку?

– Нет, я думаю, скорее, наоборот, они будут ставить это себе в заслугу, что, мол, видите, мы их перевоспитываем, мы их учим, мы их останавливаем, мы – действительно центристы.

– Однако ни один из политиков «Единства» или Партии реформ Затлерса до сих пор не счел нужным как-то прокомментировать риторические пассажи господина Иесалниекса о «депутатах-колонистах». А вот я, например, как ни странно, надеялся услышать хотя бы пару веских слов в адрес вольно трактующего международные законы и нормы Райвиса Дзинтарса от нашего бывшего президента – гаранта Конституции господина Затлерса...

– Молчание иногда бывает красноречивее слов...